

15

На правах рукописи

Ноговицын Василий Андреевич

**ЧАБЫРГАХ КАК ЖАНР ЯКУТСКОГО
ФОЛЬКЛОРА**

Специальность 10.01.09 - фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ-2005

Работа выполнена на кафедре фольклора и национальной культуры факультета якутской филологии и культурологии Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Василий Васильевич
Илларионов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Светлана Сумановна Бардаханова
кандидат филологических наук
Булал Бадмаевич Бадмаев.

Ведущая организация: Институт гуманитарных
исследований Академии наук Республики
Саха (Якутия)

Защита состоится 19» апреля 2005 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан 18» марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Дыркуева Г.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В якутском фольклоре особое развитие получил самобытный жанр чабыргах. Его основными функциями являлись сатира, юмор и элементы этнопедагогики народа саха (якутов). В XIX - XX вв. чабыргахи использовались для воспитания детей в семье, для развития их речи и логического мышления. В художественной самодеятельности и в профессиональном искусстве чабыргахи и в настоящее время пользуются особой популярностью. Тем не менее, чабыргах как жанр устного народного поэтического творчества народа саха еще не являлся объектом специального научного исследования.

В связи с этим одной из важных задач якутской фольклористики является классификация традиционных и современных видов данного жанра, выявление и определение его художественных особенностей. В данной работе впервые предпринята попытка перевода иносказательных слов чабыргаха на русский язык.

В 90-е годы была разработана «Концепция обновления и развития национальных школ в Республике Саха (Якутия)», направленная на возрождение национальной культуры и обучения на родном языке. Учителя и работники культуры добились определенных успехов в сохранении якутского фольклора, в том числе и жанра чабыргах.

В советское и постсоветское время чабыргахи становятся авторскими, их складывают талантливые участники самодеятельности, такие как М.А. Герасимова, М.Н. Матахова, Е.К. Местникова и др. Их чабыргахи стали издаваться отдельными сборниками. Однако анализ содержания включенных в сборники текстов, их композиционного построения в форме сатирических стихотворений показывает неполное их соответствие канонам традиционного чабыргаха.

Таким образом, актуальность темы предлагаемой работы обусловлена и интересом народа к этому оригинальному и жизнеспособному виду народного творчества.

В данной диссертации впервые сделана попытка монографического исследования якутского чабыргаха как жанра устного народного творчества.

Цель и задачи исследования:

Целью диссертационной работы является определение роли и место чабыргаха в системе жанров якутского устного народного творчества, выявление его специфики и эволюции в современных условиях, когда отсутствует традиционная фольклорная среда его функционирования.

В исследовании решаются следующие задачи:

изучение генезиса и эволюции жанра;

классификация и анализ структуры чабыргаха;
изучение поэтики и семантики традиционных и современных форм чабыргаха;
характеристика бытования чабыргаха в современных условиях.

Объектом исследования является традиционный жанр якутского устного народного творчества - чабыргах, его бытование в прошлом и настоящем.

Предмет исследования - определение и классификация жанра, характеристика поэтики и эволюции жанра чабыргах, определение степени его распространенности.

Методика и методология исследования.

В работе использованы описательный, типологический, сравнительно-исторический методы, а также принцип системности и семантический анализ. Теоретическая база предлагаемой работы основывается на исследованиях российских фольклористов, литературоведов и лингвистов, занимавшихся проблемами жанровой классификации фольклорных произведений, анализом поэтики фольклора и литературы (В.М. Жирмунский, 1974; В.П. Пропп, 1976; Л.И. Емельянов, 1978; А.Е. Кулаковский, 1957, 1978, 1979; А.И. Софронов (Кыайыгыһап), 1926; П.А. Ойунский, 1959, 1993; Г.М. Васильев, 1940, 1965, 1973; Н.Н.Тобуроков, 1985; Н.В. Покагилова, 1999 и другие).

Хронологические рамки диссертации. Вторая половина XIX в. — XX-й век.

Степень изученности темы. Первые сведения о чабыргахе имеются в работе известного русского фольклориста, политссыльного ИА Худякова (1842-1875 гг.) «Краткое описание Верхоянского округа» [Ленинград, 1969]

Замечания и отдельные заметки об этом жанре якутского фольклора встречаются в работах В.Л. Серошевского [Якуты, 1993]. Участник Сибиряковской экспедиции, политссыльный Э.К. Пекарский в своем знаменитом «Словаре якутского языка» [1959, т. III. стлб. 3545] определил чабыргах как игру слов и значений.

С А Новгородов в 1914 году был командирован Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии в Якутию с целью сбора фольклорных материалов. Во время своей экспедиции он записал два чабыргаха. В своих статьях отметил чабыргах как особый самостоятельный жанр якутского фольклора [Во имя просвещения родного народа. - Якутск, 1991; Первые шаги якутской письменности. Статьи и письма. - М., 1977].

Видимо записью текстов чабыргахов занимался основоположник якутской литературы, собиратель якутского фольклора А.Е. Кулаковский.

Подтверждением нашей догадки послужило то, что в своем письме к Э.К. Пекарскому А.Е. Кулаковский писал о том, что для развития письменной якутской литературы он собирал фольклорные материалы и привел список собранных материалов. В этот список, наряду с произведениями других жанров, включен и чабыргах [Тобуроков и др. История якутской литературы (середина XIX - начало XX века) - Якутск, 1993, с.94]

В 1926 году один из основоположников якутской литературы А.И. Софронов в статье «Чабыргах» впервые предпринял попытку дать определение чабыргаху как жанра. Ценно то, что он первым обратил внимание на существование народного и литературного (авторского) текстов якутского чабыргаху [Чолбон, 1926, № 2].

В подготовленной Е.И. Коркиной книге «Олонхо, песни, этнографические заметки» напечатана переписка Г.У. Эргиса с М.Н. Андросовой-Ионовой. В одном из писем М.Н. Андросова-Ионова сообщает: «Написала несколько чабыргахов, когда приедете, - я покажу их Вам» [Андросова-Ионова, 1993, с.353]. В названную книгу включен один из этих- текстов.

Институтом языка и культуры (организованном в 1935 г.) в период с 1938 по 1941 гг. было собрано около 150 текстов чабыргаху.

Таким образом, первые записи чабыргаху были произведены еще до Октябрьской революции, но целенаправленный сбор материалов проводился в 1938-1941 годах. Богатый материал был собран фольклорными и диалектологическими экспедициями Института ЯЛИ. Большинство текстов были собраны С.И. Боло, А.А. Саввиным, Е.Е. Лукиным, П.П. Макаровым, И.П. Пахомовым.

Судя по паспорту, записи чабыргахов сделаны с большей части территории республики. Чабыргаху не собирались в колымской группе улусов, в некоторых северных и южных улусах, где не проводились экспедиционные работы.

Сгруппировав тексты чабыргахов, хранящиеся в архиве ЯНЦ СО РАН по улусам, мы получили такую картину:

1. Вилюйский-47;
2. Сунтарский-32;
3. Нюрбинский- 19;
4. Мегино-Кангаласский-16;
5. Алексеевский (ныне Таттинский улус) - 14;
6. Момский и Абыйский - по 12;

7. Амгинский, Орджоникидзевский (ныне Кангаласский улус), Чурапчинский, Усть-Алданский, Кобяйский - по 9;
8. Усть-Майский — 4;
9. Намский-2;
10. Томпонский, Янский, Верхне-Вилуйский - по одному тексту.

Итак, в архиве ЯНЦ СО РАН на сегодняшний день хранится более двухсот текстов, записанных от 90 исполнителей из 17 улусов. Около ста текстов было записано в Вилуйской группе улусов, 58 в центральной группе улусов, из северных групп - 39. Эти данные свидетельствуют о том, что чабыргах распространен повсеместно и является любимым жанром якутского народа.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что чабыргах был распространен по всей территории расселения якутов, в том числе и на крайнем северо-востоке, так как сам жанр представляет собой неотъемлемую часть фольклора народа и живет в памяти рапсодов в любых пространственно-временных отношениях на любой территории, которую осваивает кочевник севера - якут-охотник, саха-оленовод и табунщик

Итак, в истории исследования и собирания жанра нами выделено четыре этапа: 1) 1870-1911; 2) 1912-1934; 3) 1935-1974; 4) 1989-2001-е годы.

Первый этап дает нам очень скудные, но первые необходимые сведения о чабыргах, важные для изучения генезиса его как жанра. Политические ссыльные: русский фольклорист И.А. Худяков, польский писатель, этнограф В.Л. Серошевский, составитель словаря якутского языка академик Э.К. Пекарский считали чабыргах игрой слов, образцом острословия, каламбура, прибаутки. В.Л. Серошевский предположил, что чабыргах берет начало с. обрядовой поэзии якутов, непонятной постороннему слушателю.

На втором этапе (1912-1934 гг.) попытки определения жанра, отдельные замечания о специфике и особенностях чабыргаха были высказаны первой плеядой якутской интеллигенции - А.Е. Кулаковским, С.А. Новгородовым, А.И. Софроновым и П.А. Ойунским. В это время чабыргах сохранялся в своих традиционных формах и продолжал бытовать как в дореволюционное время.

Третий этап (1935-1974 гг.) был периодом расцвета собирательской деятельности при содействии Института языка и культуры при СНК Якутской АССР, открытого в 1935 году (в последующем Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР).

При институте был организован архив, куда было сдано более 200 текстов, которые легли в основу нашего исследования и подверглись детальному анализу.

С 1975 года по 1988 год чабыргах как сатирический жанр, по-прежнему был популярен в художественной самодеятельности, что позволило ему выжить. Это позволило жанру получить новые условия для своего дальнейшего развития, которое получило новую идеологическую и социальную направленность. Но никакой исследовательской работы, сбора, анализа чабыргахов и репертуара исполнителей не проводились, поэтому этот период выпадает из нашего поля зрения.

Изучение и сбор чабыргахов как жанра якутского фольклора возобновились лишь с конца 90-х гг. XX в (1989-2001-е гг.).

Во вступительных статьях опубликованных сборников предпринимались попытки выявления особенностей жанра, как основы возникновения поэтической речи, как раннелитературного этапа развития якутского аллитерационного стиха и анализа мастерства чабыргахсытов [Фролова, 1989; Романова, 1998; Покатилова, 1999; Новгородова, Рожина, 2001 и др.]. Были опубликованы тексты чабыргахов на современные темы участниками художественной самодеятельности А. Скрябиной, М. Магаховой, М. Герасимовой и т.д.

Данный период можно считать периодом возрождения чабыргаха как жанра сагиры в якутском устном народном творчестве.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые систематизирован и дан обобщенный анализ чабыргаха как традиционного жанра якутского фольклора. Впервые на широком фольклорном материале путем комплексного изучения дана интерпретация его происхождения, показана эволюция чабыргаха, раскрываются пути его современного развития.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование посвящено малоизученному жанру якутского устного народного поэтического творчества. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в подготовке научного издания сборника чабыргаха (тексты), научно-методических пособий для студентов-филологов, учителей и методистов по якутской литературе и фольклору, а также для работников культуры и участников коллективов художественной самодеятельности, авторов-сочинителей чабыргахов на современные темы. Материалы диссертации могут быть привлечены для сравнительно-сопоставительного анализа схожих жанров устного народного творчества других народов.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в выступлениях и тезисах на научных конференциях на: Республиканской

научно-практической конференции «С.А.Зверев: Фольклор и современность» (Якутск, 2000); Республиканской научно-практической конференции «Христианство в искусстве, фольклоре и образовании» (Якутск, 2000); III Международном симпозиуме «Байкальские встречи: Культуры народов Сибири» (Улан-Удэ, 2001); Республиканской научно-практической конференции «Духовность - веление времени» (Якутск, 2001); научно-практической конференции «Софроновские чтения» (Якутск, 2001); Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной якутской филологии» (Якутск, 2002), I межрегиональной научной конференции «Язык. Миф. Этнокультура» (Кемерово, 2003); IV Международном симпозиуме «Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур» (Улан-Удэ, 2003). Соискатель выступал также с докладом на Республиканском научно-практическом семинаре работников культуры «Чабыргах (скороговорки): традиция и современность» (с. Балыктах, Мегино-Кангаласский улус, Республика Саха (Якутия), 2002).

Диссертантом ведется спецкурс «Чабыргах как жанр устного народного поэтического творчества» студентам-филологам в Якутском государственном университете, а также учащимся Колледжа культуры и искусства в г. Якутске.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы, приложения в виде словаря иноязычных слов чабыргаха.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность исследования, показана его научная новизна и значимость, определены цели и задачи диссертации, методы исследования, освещена степень изученности данной темы, охарактеризован корпус источников, на которых базируется диссертационная работа.

Первая глава «Жанровая характеристика чабыргаха» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Определение жанра» рассмотрены и проанализированы первые заметки о жанре чабыргах, а также прослежена история исследования. И прежде чем дать определение жанра мы вначале предприняли попытку освещения вопроса о происхождении чабыргаха, пользующегося интересом как игра слов и как жанр сатиры и юмора.

Первые якутские собиратели и исследователи якутского фольклора (С.А. Новгородов, А.Е. Кулаковский, А.И. Софронов) отметили» что

чабыргах - отдельный жанр якутского народного творчества. Основное содержание чабыргаха - это острая шутка, насмешка, сатира, в древности он использовался как иносказание, тайная речь. Чабыргах слагается из малопонятных архаичных слов, которые сразу уловить трудно, он произносится быстро, имеет отточенную форму.

Интересный пример детской скороговорки, сохранившей название реки Ангары, привел Г.В. Ксенофонтов:

«Ангхара Джангхара
Уолбара-Чуолбара...».

По его Мнению, когда-то наши предки жили на этой реке и знакомы с бурятской легендой о красавице Ангаре. [Ураангхай сахалар. Очерки по древней истории якутов, 1992, т.1, с.338].

Жанр чабыргах П.А. Ойунский определил как переходную ступень к созданию песен и олонхо (героического эпоса), что «первый древний якутский творец, художественного слова до восхождения к высшей ступени олонхо начал с формы чабыргах...» [Ойунский 1962, т.7]. Здесь же он приводит пример из олонхо:

Игэл-куогал
Иһил-таһыл
Ингкэл-тангхал
Иэдээн-куудаан

Дословный перевод этого текста на русский невозможен, поэтому приведем подстрочный перевод: Качаясь-изгибаясь// Разбрасываясь туда-сюда// Покачиваясь из стороны в сторону// Пришли горе и беда. Следовательно, исторические корни чабыргаха нам следует искать в текстах и образах олонхо.

Нами выявлено, что все отрицательные образы любым олонхосутом описываются сатирически, с издевкой. К примеру, мать богатыря Нижнего мира Уот Уһутаакы (Огнем выдыхающий - В.Н.), госпожа племени абасы Аан Дарасы Ала Буурай именуется:

Хобуох эмэһэ	Вспучившийся зад,
Ходьонг тобук	Торчащее колено,
Хойуос тумус	Заостренный клюв.

[Ойунский 1959, т.4]

А также можно отметить, что в заклинаниях и в героическом эпосе образы грозных мифических существ рисуются в форме чабыргаха, что, безусловно, свидетельствует об архаичности данного жанра.

Последующие исследователи Е.Н. Романова, Н.В. Покатилова также считают чабыргах основой поэтической речи, «промежуточной от заговорных формул к собственно стиховым формам» [Якутская аллитерационная поэзия, 1999].

Таким образом, чабыргах исследователи рассматривают как сакральное слово, фрагмент магической речи, связанный с древними традиционными ритуалами якутов.

Выявлено, что большинство информантов не могут объяснить смысл текстов чабыргаха, содержание которых "заумь", беззлобный юмор или загадка, что также указывает на архаичность жанра.

Итак, все сказанное позволяет сделать вывод, что чабыргах является одним из архаичных жанров якутского устного народного творчества, глубинные истоки которого связаны с обрядовой поэзией, а также олонхо.

Слово «чабыргах» образовано от звукоподражательного «чап» - звук двух хлопяющихся или ударяющихся друг о друга тонких металлических плоскостей. При помощи суффикса - ргаа образован глагол «чабыргаа», т.е. «гопори быстро». Затем с помощью суффикса х образовано существительное «чабыргах». В якутском языке употребляется фразеологический оборот «чап гына эттэ» - «сказал метко, остроумно». Таким образом, термин «чабыргах» можно определить как «остроумная быстрая речь».

В словаре Э.К. Пекарского слово чабыргах определено как прибаутка, скороговорка, многословие и т.д.

Литературовед, фольклорист Г.М. Васильев высказал гипотезу о том, что основной формой чабыргаха является «заумь», использование «образных и звукоподражательных слов», которые таят в себе "скрытый смысл: едкую иронию, издевку, карикатурный портрет, или какое-либо непристойное содержание" [Якутское стихосложение, 1965].

Исходя из вышесказанного мы пришли к выводу, что, во-первых, чабыргах является архаичным жанром, лейтмотив которого юмор, издевка, скрытая сатира и иносказание. И просто игра слов, упражнение для развития детской речи.

Во-вторых, исполняются они речитативом очень быстро или, по словам информантки СИ. Боло и других, некоторые тексты чабыргах исполнялись песней в стиле «тангалай ырыа», т.е. нёбная песня. Об исполнении чабыргаха в стиле «дэгэрэнг» писали М.Н. Жирков [Якутская народная музыка, 1981], Э. Алексеев, Н. Николаева [Образцы якутского песенного фольклора, 1981]. Следовательно, можем утверждать, что одним из признаков чабыргаха является исполнение в быстром темпе или в песенном и речитативном варианте в стиле «дэгэрэнг».

В-третьих, в чабыргахе образность персонажей достигается путем широкого применения в них целого ряда поэтических приемов якутского народного творчества.

Таким образом, чабыргах - архаичный, иносказательный, сатирико-юмористический жанр якутского устного народного творчества. Главное назначение чабыргаха - развитие детской речи, гимнастика ума, беззлобный юмор, насмешка, сатира и тайная речь.

Во *втором параграфе* «Классификация жанра» анализируются особенности каждого вида чабыргаха и выявляется функциональное назначение каждого из них.

Обобщив анализ замечаний предшественников о сути чабыргаха, мы предлагаем собственный вариант их классификации. В ней учтены все особенности якутского чабыргаха, его функциональное назначение и специфика бытования данного фольклорного жанра в дореволюционное, советское и постсоветское время. По нашему мнению чабыргахи делились на две большие группы: детские чабыргахи и чабыргахи для всех слушателей - взрослых и детей.

Детские чабыргахи можно разделить на произведения, целью которых было формирование правильной дикции, обучение счету (считалки), развитие образного мышления, познание окружающего мира, а также на сатирические и юмористические чабыргахи.

Традиционные чабыргахи, исполнявшиеся для всех подразделяются на чабыргахи-загадки, юмористические, басенно-сатирические, бытовые-иносказательные.

В состав *детских чабыргахов* входили скороговорки-считалки и каламбуры с непристойным подтекстом, которые способствовали развитию правильной речи у детей. Политссылный И.А. Худяков в своей этнографической работе «Краткое описание Верхоянского округа» писал, что у якутов есть «каламбуры с похабным выражением - самые любимые скороговорки якутов» [1969, с.374]. Он привел в качестве примера чабыргах «Уута бас» и «Ёрөгөнөй огонньор ёрюс унгуоргуттан юрюнт огусугар югюс юбюн тиэйэн исэр», что дословно переводится «зачерпни воду» и «Юрюгеняй старик на своем белом быке везет множество своей утвари». При быстром произношении такие тексты как бы утрачивают первоначальный смысл и воспринимаются как непристойные слова.

В архивных материалах имеются также другие примеры детских скороговорок с «похабными» словами. Например:

Ол ерюс унуоругар
Ким хара тысагаса
Сыгарабуолуой?
Ол ерюс унуоругар
Ким хара тысагаса
Сытара буолуой?
[АЯНЦ СО РАН, ф 5, оп.3, ед.хр. 578, л.3]

Чья же Черная телка
Там за рекой
Лежит, а?
Чья же черная телка
Там за рекой
Лежит, а?

При быстром исполнении этого чабыргаха ребенком слово «хара тысагаса» слышится как «хара тасага» - «черная мошонка».

Часть детских чабыргахов состояла из традиционных описательных чабыргахов, способствовавших развитию образного видения различных объектов окружающего мира - животных, зверей, птиц и т.д. По своему функциональному значению они близки к чабыргахам-загадкам. В последнее время все больше сочиняются чабыргахи, рассчитанные для детей, участников художественной самодеятельности, в которых высмеиваются недостатки характера и поведения детей. Поэтому могут быть выделены детские юмористические и сатирические чабыргахи

Особую группу чабыргахов для всех составляли *чабыргици-загадки*. В них дается не только поэтически замысловатое описание какого-либо предмета, но и пространственная характеристика окружающей среды и быта народа саха (якутов). Такого рода чабыргах часто основывались на иносказаниях, предназначавшихся взрослым и детям более старшего возраста

Этот вид чабыргаха обычно исполнялся в семье перед сном для всех ночующих в юрте. Чабыргахсыт исполнял скороговоркой загадки, которые разгадывали сообщая все, кто их слушал. Для детей загадывали про животных, птицах и т.д. Для всех остальных предлагались более сложные загадки, иносказательно характеризующие различные объекты. Например, чабыргах-загадка об искусственной швее:

Би бичик олохтоох На украшенной узорами подстилке сидящая
Бичигинэй эмээхсин Малюсенькая старушка
Баар юсю Есть говорят.
[АЯНЦ СО РАН, ф.5, оп 3, ед хр.100, л.33]

Возможно, эта загадка о местной мастерице, которая была очень маленькая ростом

Поташные или юмористические чабыргахи - это особо любимый якутами традиционный вид чабыргаха. Тексты их часто архаичны, и потому иногда малопонятны даже самим исполнителям. Тем не менее,

они полны легкого юмора, иногда и едкой иронии или могут быть «непристойного содержания».

Чымыры мёрюк,	Бранящийся вьедливо,
Оллоон бука,	Горделивый излишне,
Лас-лас	Не разбирая пути
Яагыр айан,	Со стуком ездящий,
Оогуй оосоку,	Пузатый, как паук,
Эгий эрилики,	Верхогляд,
Маадыгар Байбал...	Кривоногий Павел...

[АЯНЦ СО РАН, ф.5, оп.3, ед.хр. 54, л.]

Тут очень едко и метко охарактеризован человек по имени Павел, внешне уродливый и имеющий дурные повадки.

В следующем чабыргахе высмеивается чванливость писаря Сэмээтэ и женщины по имени Мария:

Абарааскы-дыбарааскы	Вот-же горе, вот-же потеха,
Дуолгайа Маарыйа	Долгая Мария
Муус харах даладыйан,	С голубоглазым сдружившись,
Осуутаан ончойон,	Крича и кося глазами,
Хабагыран халтайан,	Сжавши ноги от желания мочиться,
Кынчарыйан кылагадыйан	Исподлобья поблескивая глазами
Аргыстасан-арыалласан	Вместе и дружно
Испитэрэ юсю.	Шли говорят.

[АЯНЦ СО РАН, ф.5*оп.6, ед.хр. 44, л. 1-3]

Скорее всего, этот чабыргах был сложен о людях, известных в Индигирском наслеге Момского района Якутии.

В чабыргахах публично осмеивались распутные мужчины и женщины, а также пьяницы:

Чуо-чуо чолбон,	Яркая-яркая Венера,
Чуо-чуо чолбон,	Яркая-яркая Венера,
Чогоргоно кэргэнэ	Жена Чогоргоны
Атахтана доголон,	Хромоножка,
Эннык мёгюрён	Для тучного толстяка
Этинэ дойду,	Подстилка,
Кыта кыталык	Резва, как стерх,
Хаппыт-ётгюк,	Усохшее бедро,
Хаатыйа-тыатыа,	Сплевшись вместе
Дар-дар сыарга	Хлоп-хлоп о сани,
Дарагана бэргэн,	Меткий вставший
Сойлуо дохсун,	Резвый преследователь,
Мээчик чыгычаах,	Подобно круглой птичке,
Мэчэнэ дьаарбан.	Яйца раскачались,

Иитиилээх Ыстапаан
Дьоросоно хончос.

У возбужденного Степана
И вскочил его шустряк.

[АЯНЦ СО РАН, ф.5, оп.4, ед.хр.119, л.10-13]

Осуждались также в чабыргахе неряхи, лентяи и прогульщики. В советское время осмеиванию подвергались шаманы, богачи, церковные работники, служащие царской администрации. Была заложена тенденция к развитию чабыргаха только как жанра сатиры.

В *третьем параграфе* «Складки Глухого Петра» путем анализа композиционного построения «нового вида» чабыргахов, «Складок об увиденном и услышанном» приписываемых чабыргахсыту Глухому Петру выявлено, что в данных произведениях нет присущих традиционным чабыргахам «зауми» или иносказательности. Складки состоят из вступительной и основной части, почти все варианты имеют заключительную часть. Они тяготеют к эпическому жанру «тойук». Каждый вариант состоит от 200 до 400 строк. Здесь в повествовательной форме, помимо красочного описания природы рассказывается о разных знаменитых людях его времени, о животных и птицах, обитающих в Якутии.

В складках своеобразный ритм создается глагольной формой концовки каждого стиха “*бим*”, “*бүм*”:

Туруору сыыртан
Хортуустаах хайатын,
Куондартаах сыыртан ордук
Туруору сыыр баарын
Ёйдён-дьюлээн истибэтэ *Бим*
Муора муораттан
Улуу Чуумпу акыйаантан ордук
Улуу муора баарын
Ёйдён-дьюлээн кёрбөтө *д/м.*

Крутого склона
Как гора с картузом,
Круче чем склон с кондаром
Крутого склона
Ни видел, ни слышал.
Из всех морей
Чем Тихий океан
Великого моря
Не слышал, не видел.

Или “*пин*”:

Согуруу Оросуя куоратыттан
Бастын куорат Маскыаба курдук
Бастын куораты истибэппин.
Ыраахтаагыттан
Муударас ёйдөгүнэн
Соломуон Муударас курдук
Ыраахтаагыны истибэппин.

Города России южной
Как первейший город Москва
Первейшего города не слышу.
Из царей
Мудрым умом
Как Соломон Мудрый
Царя не слышу.

По определению А.Б. Кулаковского, «если грамматические обороты слов одного куплета будут совпадать с таковыми же второго и третьего куплета, и если однородные слова в куплетах будут поставлены в одинаковой последовательности, и будут отвечать на одни и те же вопросы», то они «идеальны» [Научные труды, 1979, с.455]. Исходя из вышеприведенных примеров, очевидно, что в складках заложены приемы раннелитературной традиции якутской поэзии, а также форма литературного стиха, т.е. здесь мы наблюдаем «идеальную» форму якутского стиха. Следовательно, можно считать, что Глухой Петр был знатоком якутской народной поэзии и искусно владел художественными приемами якутского поэтического языка.

Для складок характерен параллелизм построения, состоящий из аллитерационных стихов, которые создают своеобразную ритмику исполнения в быстром темпе, характерную для повествовательной части якутского эпического произведения олонхо. Таким образом, судя только по характеру исполнения, т.е., исходя из одного критерия определяющего жанр, мы не можем назвать «складки об увиденном и услышанном» чабыргахом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что складки об увиденном и услышанном Глухого Петра являются авторскими стихами или эпическими стихотворениями исполнявшиеся скороговоркой.

Вторая глава «Традиции и инновации в жанре чабыргах» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* «Общие и особенные художественные характеристики чабыргаха» рассмотрены поэтические и художественные особенности чабыргаха как традиционного жанра якутского устного народного творчества. В исследовании показано, что в чабыргахах умело используется целый ряд поэтических приемов. Архаичный пласт чабыргаха был, видимо, сложен на начальной стадии формирования якутского аллитерационного стиха. Особенностью рифмы в чабыргахах является то, что в них рифмуются существительные и определения. Популярная в якутской поэзии глагольная форма рифмы встречается лишь в чабыргахах, посвященных характеристике окружающего мира.

Как показывает анализ имеющихся материалов, чабыргахи больше аллитерируются по горизонтальному принципу и ассонантному созвучию. Внутренняя рифма и гармония гласных чабыргаха способствуют быстрому ритму его исполнения. Например:

Кулук-халык	Га-га-гаа
Кус-хаас,	Гусиный гомон,
Курум-дьирим	Вытянута пестрый
Сордон ойуулаах,	В щучьем орнаменте,

Хамыйахха хаасы
Хомуска хоргун.

Каша в ложке,
, Накипь в камыше.

[АЯНЦ СО РАН, ф.5, оп.3, ед.хр.100, л.20]

Образность чабыргахов обобщается посредством широкого применения в них эпитетов, гипербол, повторов, сравнений, параллелизма, звукоподражательных и «картинных» слов. Чабыргахи отличаются краткостью и «тяготеют», как и народное стихосложение, к равносложности строк, что обусловлено четкой ритмикой их исполнения. В чабыргахах основную роль занимает; горизонтальная аллитерация. Вертикальная аллитерация в них охватывает не более двух-трех параллельных строк.

Гармония гласных и внутренняя рифма строк в чабыргахе обусловлена необходимостью исполнения его в быстром темпе. В нем конечная рифма, как и в эпическом стихе, является структурным элементом звуковой организации. Таким образом, в структуре чабыргаха ощутимую роль играют рифмы как внутренние, так и конечные и перекрестные.

, В чабыргахах широко используются традиционные поэтические приемы якутского устного народного творчества. Характерной их особенностью является лаконичность и ритмичность.

Далее в реферируемой работе в качестве художественной особенности жанра рассматривается применение в них эвфемизмов и иносказаний как архаического пласта лексики чабыргаха.

В разговорной речи якутов также часто используются иносказания. Например, о беременности женщины никогда не говорят прямо «хат» - «беременная», а обозначают эвфемизмами «ыарахан» — «тяжелая», «осогостоох» - «брюхатая».

В чабыргахах часто используются общеякутские эвфемизмы. Например, о волке - «прямохвостый», о вороне - «клюющий» и т.д.

Многие исследователи отмечали, что в чабыргахах много непонятных современному читателю слов. Часто такого рода тексты, на первый взгляд, состоят из нагромождения непонятных слов, не связанных между собой, порой противоречащих друг другу. Но, как верно отметил Д.К. Сивцев [Якутский фольклор, 1972, с.234], любой чабыргах, кажущийся бессмыслицей, имеет своё тайное, весьма остроумное содержание.

Нами выявлено, что при помощи чабыргаха рассказывается о любви, высмеиваются пороки людей, социальная несправедливость или дается какое-нибудь распоряжение. При этом часто слова в нем используются в ином значении. Например, иногда при помощи иносказаний высмеивались конкретные события:

Эрэюэт-тэрэнээт,
Кюбё-ибизь,
Кёйтёс кёнюл,
Ханньах арым алаастара,
Татыйыгым сэргэлэрэ,

Имэн-симэн,
Сйллэй-боллуу,
Суорум-саарым
Күо хаппаах бачыгтал.

Самонадеянно [организовали],
Многих и многих,
Кого надо и не надо [собрали]
На аласе, над которым летают чайки,
[Установили] коновязи
для свадьбы Синички (прозвище),
Суетливо-кучно,
Жадно и торопливо,
Не солидно-беспорядочно
Справили свадебный пир.

[АЯНЦСО РАН, ф.5, оп.3, ед.хр.562, л. 13]

Здесь нами дан смысловой перевод, а в тексте чабыргаха опущены глаголы и последняя строка дословно переводится «красивый колпак почтили». Речь видимо идет о том, что жених и невеста надели свадебные головные уборы «дыбака». Но якутское название этих головных уборов заменено искажёнными на якутский лад словами из русского языка - «колпаком почтили».

Таким образом, иносказания часто использовались чабыргахсытами для характеристики внешнего облика и поведения людей.

Анализируя чабыргахи, мы пришли к выводу, что якутские чабыргахи не просто игра слов, они часто имеют потаенное содержание, понятное только той среде, где они сложены.

Проблема развития чабыргаха, как нового жанра якутской литературы, рассмотрена *во втором параграфе* «Якутская литература и чабыргах» этой главы. В нем показано, что литературные чабыргахи основываются на традиционной поэтике якутского устного народного творчества. Основоположниками литературных чабыргахов являются якутские писатели А.Е. Кулаковский, А.И. Софронов, В.М. Новиков-Кюннюк Урастыров и др.

В 1996 году вышел в свет сборник ранее неопубликованных произведений А.И. Софронова «Лебединая песня», где был напечатан второй его «Чабыргах» [Указ. сб., с.80-81]. В примечании книги написано: «Москвага барыан эрэ иннинэ Дьокуускайга, эбэтэр айаннаан исэн суруйбут бадахтаах». (Видимо написана до отъезда в Москву в Якутске или по дороге) [Там же, с.312].

Чабыргах состоит из десяти куплетов, в каждом по четыре строки, где три первых сложены из двусложных парных глаголов, а четвертая концовка куплета из четырехсложного глагола:

Кёрён-истэн,	2-2
Кюлэн-оонньоон,	2-2
Кютэн-кёсютэн	2-2

Кёкэрдээхтээн,.. 4

Или:

Булан-усааран, 2-2

Буккуйан-таккыйан, 2-2

Бутуйан-тасыйан 2-2

Булкуллаахтаан... 4

Здесь мы видим вертикальную аллитерацию каждого куплета. Между куплетами нет связующих слов. При чтении каждая четвертая завершающая строка «кёкэрдээхтээн», «булкуллаахтаан» несут основную ритмическую нагрузку и разделяют каждый куплет на отдельные стопы.

В начале радостное ожидание: «Кёрён-истэн, // Кюлэн-оонньоон, // Кютэн-кёсютэн // Кюкэрдээхтээн» - «Озираюсь [с интересом] // Веселясь-играю, // Дожидаясь [долго] // Суевившись», затем замешательство: «Булан-усааран, // Буккуйан-таккыйан, // Бутуйан-тасыйан // Булкуллаахтаан» - «Находя [готовясь], // неразбираясь [искажая], // Запутавшись [сильно] // Заблудившись». На седьмом куплете чувствуется сильное волнение от поездки: «Халыр-мулур, // Халты-мулту, // Хайяха-ийиэх // Хаамахайдаан» - «Качаясь [сомневаясь], // Вскользь [чуть-чуть], // Сделать одно из двух, // Идти быстро». И на последнем куплете высказана решимость автора: «Бадаc-садаc, // Бакыр-икир, // Баран-кэлэн // Басыахайдаан» - «Быстро [ходить], // Бежать-ковылять, // Уезжая [туда-сюда] // Идти [торопясь]» [Софронов 1996, с.80]. Если обратиться к концовке каждого куплета четвертой строки, то она выражена глаголом неопределенного времени, чем достигается незавершенность мыслей автора, т.е. недосказанность или заумь, что присуще жанру. Тем не менее, здесь видно отношение автора к поездке, его состояние души. т.е. этот чабыргах можно считать лирическим произведением.

Во времена процветания так называемого «развитого социализма» сатира была особо актуальной, и все это отразилось в самостоятельных произведениях работников культуры. Высмеивались бюрократы, спекулянты, тунеядцы и непослушные дети, «двоечники» и т.п.

Народный поэт Якутской АССР В.М. Новиков-Кюннюк Урастыров в 1977 г. написал стихотворение под названием «Дьаабы киси (чабыргах)» - «Непутевый человек (скороговорка)», где подвергает острой критике недостатки современного человека, который кроме своей выгоды в жизни ничего не признает:

Кэлэйбит сирэ - кэлэктиип,

Ёлёр ёстөгэ - юлэ,

Кэнийэр киситэ - кэргэнэ,

Ыстыыр ыаса - ыаллара,

Баар суох багата - барыыс.

Нелюбимое место - коллектив,

Смертельный враг - работа,

Нелюбимый человек - жена,

Любимая жвачка - соседи,

Единственное желание - выгода.

[Новиков 1977, с.320].

Такие произведения можно было назвать сатирическими стихами. Но, видимо, быстрый темп чтения, который достигается за счет внутрискрочной аллитерации и ассонанса согласных и гласных звуков, что вообще характерно для якутского стихосложения, и сатирическое содержание стиха позволили Кюннюк Урастыраба определить свое произведение как чабыргах.

Тем не менее, в них нет описания внешнего портрета «героя», что характерно для чабыргах. Между тем кажущиеся, несвязанные по смыслу отдельные строки помогают глубже понять образ непутевого человека. И поэтому такие произведения по форме и содержанию более близки к жанру чабыргах. Однако в них нет иносказания, заумных слов, острой иронии, юмора.

Отдельные попытки создать детские чабыргахи в виде русских скороговорок «со сложным и богатым звуковым оформлением (обилие аллитерации, частые повторы, внутренние рифмы, ассонансы и т.д.)» [Мельников 1987, с.96] были у якутского поэта К.Н. Туярского:

Мунна	сынырыа	С шипящим носом
Тойон	ынырыа	Господин овод
Мёт	кёрдён	В поисках меда .
Мёскёре//		Еле летит [из-за толстой фигуры]
Сыгыгыныыр,		Шипит,
Д ы ы ы ыныыр.		Гудит.

[Туярский 1986, с.41]

Подобные стихи есть и у народного писателя П.Н. Тобурокова:

Икки тыал ыал-ыал тыалырыттар,	Два ветра соседи задули,
Ыал-ыал тыаллар табаарыстаспыттар.	Соседи ветры подружились.
Сылы сыллаан ыаллы тыаллар	Годами соседи ветры [дуют]
Тыаллыраллара хайдах табыллар?	Как же это им удается?

Или:

Икки кэксэ элбэх исиккэ	Во множество посуды, поставленной в два ряда
Симмиккэ кыайан киирбэксэ,	Втискивали - не вместились,
Эбии икки исиккэ	Еще в две посуды
Симилиэх кэмпизэт бисиги иккигэ!	Вместились, вот, сколько конфет для нас двоих!

[Тобуроков 1986, с. 18-19]

Обобщение имеющихся литературных текстов чабыргаха показывает, что они не получили достаточного развития в якутской литературе, хотя он мог бы стать оригинальным жанром якутской поэзии.

В третьем параграфе «Чабыргах и художественная самодеятельность» рассмотрены история развития и особенности исполнения чабыргаха на сцене участниками коллективов художественной самодеятельности. Чабыргах в советское время утратил свою традиционную среду, но возросла его роль как жанра сатиры, и он стал широко использоваться в репертуаре самодеятельных коллективов.

Агитационные чабыргахи вошли в репертуар коллективов художественной самодеятельности еще в довоенный период. В АЯНЦ СО РАН хранится записанный в 1940 г. со слов колхозника П.Е. Уварова, жителя Эмисского наслега Амгинского района, прокламационный чабыргах «О неряхе Татьяне» [ф.5, оп.3, ед.хр.559, л. 13-15]. В чабыргахе говорится не только об этой Татьяне. Осуждается женщина, которая в прошлом жила в богатстве, а теперь мешает в работе:

Хаатысаан колхоз члена	Член колхоза «Хатысан»
Халлайбыт огото	Дочь Халлайбыт [богача]
Хардары тахсан кэлээхтээн	Вышла навстречу
Хаады гынан ааспыга.	И прошла, посмеявшись надо мной.

Основная часть чабыргаха характеризует «товарища Татьяну», рассказывая о том, как же неряшливо она живет и подчеркивается, что это пережиток прошлого, и что в настоящем мы «выходим из тины».

Чабыргах завершается призывом отказаться от такой жизни:

Мантан инньэ манны	Вот с этих пор такое
Барагаргар багатыйа саныбын	Думаю, надеюсь, оставишь,
Дьэбэрэлиир олохтон,	Из тины старой жизни,
Тэйэн эрэр этибит,	Вроде мы уже отходили,
Чанчырыктыыр олохтон	Из нечистоплотной жизни
Тахсан эрэр этибит.	Вроде мы уже выходили.

В исследовании отмечается односторонность использования и трактовки чабыргаха только как жанра сатиры. Поэтому нами ставится вопрос о пропаганде и исполнении традиционных видов чабыргахов - чабыргахов-считалок, чабыргахов-загадок, потешных чабыргахов, а также использование чабыргахов как игры слов и иносказаний.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования. Обобщение имеющихся материалов показало, что первые записи чабыргахов были сделаны еще во второй половине XIX века. Попытки определения жанровых особенностей чабыргаха были предприняты первой плеядой якутской интеллигенции. Но чабыргах как

жанр устного народного творчества народа саха (якутов) до сих пор не был темой специального исследования.

В заключении мы пришли к выводу, что чабыргах является архаичным жанром якутского устного народного творчества, генетические корни которого связаны с «древними традиционными ритуалами якутов» и восходят к первым истокам художественного языка якутов. Основным назначением традиционного якутского чабыргаха были юмор, насмешка, скрытая сатира и иносказание, т.е. тайная речь бытового характера. А также просто игра слов, упражнения для развития детской речи.

Чабыргахи исполняются очень быстро речитативом или наполовину поются.

В диссертации, исходя из функционального назначения традиционных чабыргахов, нами проведена их классификация на следующие группы:

- 1) Детские чабыргахи, которые в свою очередь подразделяются на три подгруппы: а) скороговорки для развития детской речи; б) чабыргахи для привития детям образного мышления; в) детские юмористические и сатирические чабыргахи;
- 2) Чабыргах-загадки;
- 3) Потешные или юмористические чабыргахи;
- 4) Басенно-сатирические чабыргахи.

Рассмотрев и проанализировав складки об увиденном и услышанном Глухого Петра, мы пришли к выводу, что они являются авторскими произведениями, начальной формой якутского устного народного стиха.

Анализ текстов показал, что в чабыргахах используется целый ряд поэтических приемов якутского устного народного творчества - аллитерация, рифмы. Образность персонажей в чабыргахах достигается путем широкого применения в них эпитетов, гипербол, повторов, сравнений, параллелизма, звукоподражательных и "картинных" слов. Одним из художественных приемов иносказаний чабыргаха является применение в них эвфемизмов. Стих чабыргаха лаконичен и ритмичен.

В творчестве первых якутских писателей был заложен «первый камень» развития чабыргаха, как одного из жанров якутской литературы.

Чабыргах в советское время утратил свою традиционную среду. Он в это время стал популярным жанром сатиры, исполняющимся участниками художественной самодеятельности. Талантливые исполнители стали сочинять чабыргахи на современные темы, бичующие пережитки прошлого и отрицательные факты в жизни народа.

Итоги конкурсов 1990-го и 2003-го гг. показали, что чабыргах как жанр и в настоящее время любим и востребован народом, является частью

массовой культуры. Однако в репертуаре художественной самодеятельности традиционные чабыргахи уступают чабыргахам сатирического характера. Таким образом, одностороннее использование чабыргахов только как жанра сатиры может привести к окончательной утрате лучших образцов традиционного якутского чабыргаха — игры слов, юмора, загадки и иносказательности.

Следует отметить, что чабыргах близок к таким жанрам других народов как у бурят и монголов «тюргэн хэлэлгэ» или «тюргэн хэллэ», у тувинцев «тюрген чугаа» или у алтайцев «мёдёрн сестёр», т.е. быстрая речь. В дальнейшем ставится цель сравнительно-сопоставительного изучения чабыргаха с похожими жанрами других народов, родственных якутам.

По теме диссертации автором были опубликованы тезисы, статьи и учебные пособия:

1. Ноговицын В.А. Чабыргах ис хосоонун ырыттаха (Анализ чабыргаха) // Билии-кэрю. №2. - Якутск, 1998. - С. 26.
2. Ноговицын В.А. Олонхо чабыргага (Чабыргах в эпосе олонхо) // Олонхо: югэс уонна билини кэм / Сб. статей. - Якутск, 1998. - С. 15-16.
3. Ноговицын В.А. Чабыргах юскээбит терде (Истоки чабыргаха) // Чолбон. №9. - Якутск, 1999. - С. 78-79.
4. Ноговицын В.А. С.А. Зверев-Кыыл Уолун чабыргахтара (Чабыргахи С.А.Зверева-Кыыл Уола) // Талба талаан. - Якутск, 2000. С. 45-48.
5. Ноговицын В.А. Роль фольклора в развитии якутской литературы // Байкальские встречи: Культуры народов Сибири // Тезисы III международного симпозиума. Том II. Улан-Удэ, 13-18 июня. 2001. - Улан-Удэ, 2001. - С. 163-166.
6. Ноговицын В.А. Огону ийтиигэ чабыргах суолтата (Роль чабыргаха в воспитании детей) // Тускул. - Якутск, 2001, №2. - С. 36-37.
7. Ноговицын В.А. Эксекюлях Алексей айымньыларыгар чабыргах кестютэ (Чабыргах в творчестве А.Е. Кулаковского) // А.Е.Кулаковский: начало XXI века. Составители Л.Р.Кулаковская и др. - Якутск, 2002. - С. 66-70.
8. Ноговицын В.А.- Ого чабыргага (Детские скороговорки). Методическое пособие. - Якутск, 2002. - 32 с.
9. Ноговицын В.А. Кэччэгэй баай юс вариана (Три варианта чабыргаха о Скупом богаче) // Чолбон. №12. - Якутск, 2002.- С. 95-96.
10. Ноговицын В.А. Чабыргахха христианскай итэгэл кестютэ (Отражение христианства в чабыргахе) // Илин. №2. - Якутск, 2002.- С. 42.

11. Ноговицын В.А. Мифологические мотивы чабыргаха (скороговорки) - начальная ступень в развитии жанра олонхо // Тезисы IV международного симпозиума «Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур» (25-28 сентября 2003). Том II. -Улан-Удэ, 2003. - С . 139-143.

Подписано в печать 16.03.2005 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 14 печ. л. Тираж 100. Заказ № 27.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой 6.

22 APR 2005

782